

© Волков К. В., Гурулева Т. Л., 2019

Волков Кирилл Васильевич

Преподаватель,
Военный университет Министерства
Обороны Российской Федерации
(Москва, Россия)
E-mail: kvolkov@mail.ru

Volkov Kirill Vasilievich

Lecturer,
The Military university of the Ministry of
Defense of the Russian Federation
(Moscow, Russia)
E-mail: kvolkov@mail.ru

Гурулева Татьяна Леонидовна

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор,
Военный университет Министерства
Обороны Российской Федерации
(Москва, Россия)
E-mail: gurulevatatiana@mail.ru

Guruleva Tatiana Leonidovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, Professor,
The Military university of the Ministry of
Defense of the Russian Federation
(Moscow, Russia)
E-mail: gurulevatatiana@mail.ru

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ КИТАЙСКО-РУССКОГО
ПЕРЕВОДА**

**LINGUOCULTUROLOGICAL
ASPECT OF CHINESE-RUSSIAN
TRANSLATION**

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимное влияние культуры Китая и китайского языка через призму науки лингвокультурологии. Авторами предложено собственное определение понятия «лингвокультура» как объекта лингвокультурологии. Проведено сравнение лингвокультур Китая и России на основе национальных ценностей и национально-специфической лексики. В статье выявлены трудности китайско-русского перевода на уровне фонетики, лексики и грамматики, обусловленные типологическими отличиями лингвокультур России и Китая. Авторами делается вывод о необходимости соизучения языка и культуры в целях минимизации ошибок в переводе и оптимизации межкультурной коммуникации между носителями российской и китайской культур.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультура, языковая картина мира, российская лингвокультура, китайская лингвокультура, китайско-русский перевод

Abstract. This article discusses the mutual influence of Chinese culture and the Chinese language through the prism of such science as linguistic culturology. The authors have proposed their own definition of the notion “linguoculture” as an object of linguoculturology. The linguistic cultures of China and Russia are compared on the basis of national values and national specific vocabulary. The article identifies the difficulties of the Chinese-Russian translation at the level of phonetics, vocabulary and grammar due to the typological differences of the linguistic cultures of Russia and China. The authors conclude that it is necessary to jointly study language and culture in order to minimize errors in translation and to optimize intercultural communication between natives of Russian and Chinese cultures.

Keywords: cultural linguistics, linguistic culture, linguistic picture of the world, Russian linguistic culture, Chinese linguistic culture, Chinese-Russian translation

Введение

Наряду с типологическими особенностями китайского и русского языков, рассмотренными нами в ранних исследованиях¹, для создания полной картины существующих трудностей в китайско-русском переводе необходимо, на наш взгляд, проанализировать языковые особенности на уровне культур России и Китая. Р. К. Миньяр-Белоручев в свое время отмечал: «Перевод будет полноценным, если переводчику удалось познать глубины культуры того народа, на знание языка которого он претендует»².

Основная часть

Лингвокультура как предмет лингвокультурологии

Взаимосвязь культуры и языка изучается такой наукой, как лингвокультурология. Она находится на стыке со многими сферами научного знания, это и собственно культурология, лингвистика, этнолингвистика, этнопсихология, социолингвистика, история культуры и другие близлежащие к данным области³.

В научных трудах существует множество различных подходов и принципов дефиниции лингвокультурологии как науки.

В. В. Воробьев считает, что **лингвокультурология** – это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на приоритеты и культурные установления»⁴.

В. А. Маслова определяет **лингвокультурологию** как «науку, возникшую на стыке лингвистики и культурологии и исследующую проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке»⁵.

По мнению В. В. Красных, **лингвокультурология** – это «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе»⁶.

¹ Волков К. В. Лингвотипологические и лингвокультурологические особенности китайского и русского языков // Вестник адъюнкта. – 2019. – № 2 (4). – URL: [http:// www.vestnik-adyunkta.rf/images/2019/2/Volkov-2019-2.pdf](http://www.vestnik-adyunkta.rf/images/2019/2/Volkov-2019-2.pdf) (дата обращения: 18.03.2019); Волков К. В. Типология В. М. Солнцева и синтаксическая асимметрия китайского и русского языков в аспекте перевода // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 92–102; Волков К. В., Гурулева Т. Л. Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 8 (131). – С. 148–154.

² Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком. – Москва: Готика, 1999. – С. 11.

³ Тхворик В. И., Фанян Н. Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – Москва: ГИС, 2006. – 260 с.

⁴ Воробьев В. В. Лингвокультурология. Теория и методы. – Москва: Российский университет дружбы народов, 1997. – С. 47.

⁵ Маслова В. А. Лингвокультурология. – Москва: Академия, 2001. – С. 28.

⁶ Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – Москва: Гнозис, 2002. – С. 12.

Объект лингвокультурологии синтетический, он охватывает язык, культуру и человека как творца культуры и пользователя языка, т. е. языковую личность¹. Таким объектом является **лингвокультура** как воплощение культуры в языке с помощью языковых знаков.

В аспекте соизучения языка и культуры понятие «**лингвокультура**» встречается в лингвистическом дискурсе все чаще. Однако научно обоснованных определений у данного понятия нет. Как отмечает М. А. Федоров, такое «пренебрежение», вероятно, связано с очевидностью его значения, исходя из внутренней формы: лингво + культура – «культура, отраженная в языке»². Кроме того, можно заметить, что некоторые понятия на первый взгляд представляются синонимичными, например, «лингвокультура» и «картина мира», в частности «языковая».

О. А. Корнилов говорит о множественности картин мира, включающих такие типы, как научная картина мира (НКМ) – совокупность всех конкретных научных знаний, языковая картина мира (ЯКМ)³. ЯКМ, в отличие от НКМ, не является объективным понятием, она всегда субъективна для конкретного общества или для отдельного человека, она суть преломление общей картины мира через сознание субъекта⁴.

С лингвистической точки зрения О. А. Корнилов рассматривает ЯКМ как лексико-фразеологическую систему языка с одной важной функцией – фиксированием в национальном языковом сознании национального способа видения мира и передачей его от поколения к поколению⁵.

М. А. Федоров в своей статье⁶ предлагает различные взаимодополняющие подходы к итоговому определению лингвокультуры и разграничению данного понятия с другими, а именно с языковой, научной и этнической картинами мира, а также с самими культурой и языком.

Подобные задачи решает и Е. Ю. Бутенко⁷. Автор приходит к выводу о том, что лингвокультура – понятие более широкое, чем ЯКМ.

Конкретизируя дефиницию лингвокультуры, данную в работе М. А. Федорова, в которой она определяется как «совокупность массива информации культуры, получившей объективацию в языке»⁸, учитывая особенности лингвокультуры,

¹ Тхворик В. И., Фанян Н. Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – Москва: ГИС, 2006. – 260 с.

² Федоров М. А. Термин «лингвокультура» в аспекте теории культуры // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 6–2. – С. 83–86.

³ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – Москва: ЧеРо, 2003. – 349 с.

⁴ Хайруллин В. И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 1995. – 355 с.

⁵ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – Москва: ЧеРо, 2003. – 349 с.

⁶ Федоров М. А. Термин «лингвокультура» в аспекте теории культуры // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 6–2. – С. 83–86.

⁷ Бутенко Е. Ю. Базовые единицы лингвокультурологии // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». – 2008. – № 2. – С. 321–328.

⁸ Федоров М. А. Термин «лингвокультура» в аспекте теории культуры // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 6–2. – С. 85.

отличающие ее от различных картин мира, в том числе языковой, этнической и научной, мы можем дополнить определение данного понятия и представить его как совокупность осознаваемых, вербализованных с помощью языковых знаков лингвокогнитивных образов (феноменов) культуры, источником которых является национальная языковая картина мира как система ненаучных представлений о действительности данного конкретного этноса.

Для оптимизации процесса перевода в рамках межкультурной коммуникации необходимо выявить общее и частное на уровне лингвокультур дистантных языковых обществ.

Сопоставление российской и китайской лингвокультур

Для сравнения российской и китайской лингвокультур Чжан Цянь предложил провести анализ национальных ценностей, объективированных в языке и закреплённых в языковых единицах, пригодных для лингвокультурологического анализа. Он посвятил свое исследование выяснению того, чем отличается или в чем схоже отношение российских и китайских студентов к современным национальным ценностям Китая, сформированным в «Перечне китайских традиционных ценностей», опубликованном в 2012 г.¹. В основе данных ценностей лежат прецедентные выражения, фразеологизмы из даосской и конфуцианской литературы:

天下兴亡，匹夫有责 – За рост и падение (судьбу) Родины / страны каждый отвечает;

孝敬父母，与人为善 – Почитать и уважать родителей, быть доброжелательным к людям;

知足常，自我克制 – Быть удовлетворенным настоящей жизнью, быть сдержанным;

廉洁自律，洁身自好 – Быть честным и требовательным к себе, блюсти моральную чистоту;

诚实守信，助人为乐 – Быть честным и надежным, с радостью помогать другим;

见义勇为，刚正不阿 – Бороться за правое дело, быть твердым и прямолинейным;

重义轻利，舍生取义 – Ценить братство / нравственность / чувство справедливости больше материальной выгоды, отдать жизнь за правду;

先公后私，毫不利己 – (Ставить) впереди общественное и только потом личное, нисколько не заботиться о себе.

Статистические данные исследования показали, что в целом российская и китайская аудитории в той или иной степени проявили схожее отношение к предложенным ценностям, также респонденты двух сторон одинаково не согласились с тем, что общественное важнее личного. В этом проявляется противостояние общественного и личного в пользу роста значения личностных

¹ Чжан Цянь. Национальные ценности в русской и китайской лингвокультурах. – Екатеринбург: [б. и.], 2016. – 113 с.

ценностей. Но, что очень важно, приоритет и у русских, и у китайцев отдается традиционным ценностям¹.

В целях дальнейшего сравнения лингвокультур России и Китая проведем анализ национальной специфики на уровне лексики.

О. А. Корнилов выделяет три типа национально-специфической лексики:

- 1) лексика, обозначающая специфические концепты, отсутствующие в других языках;
- 2) лексика, обозначающая неспецифические концепты с разными прототипами;
- 3) национально-специфическая лексика, обозначающая абстрактные понятия².

К словам первой группы можно отнести уникальные названия национальной одежды, национальных блюд, которые связаны исключительно с историей, средой обитания этноса, его культурой, традициями и др. Например, русские слова *ушанка*, *валенки*, *блины*. Блины круглые, напоминающие по форме солнце, что непосредственно связано с языческим праздником древних славян – Масленицей, сформировавшимся у истоков русской культуры.

В свою очередь в Китае, в силу богатства его кухни, можно встретить крайне экзотические названия блюд, например суп 龙虎斗 – «*битва тигра с драконом*» из мяса змеи и кошки. Есть также немало блюд, связанных с определенными праздниками. Так, 月饼 *юэбин* – «*лунные лепешки*» – пряники, которые готовят к Празднику середины осени; 元宵 *юаньсяо* – «*первая ночь*» – шарики из рисовой муки с начинкой, их едят в Праздник фонарей.

К лексике второго типа относятся концептуальные универсалии, имеющие разные прототипы; в данную группу включены и так называемые «ложные друзья переводчика». Но кроме отличий в прототипических образах, у представителей разных лингвокультур в отношении «универсальных» концептов могут быть и различные коннотации³.

Пласт лексики третьего типа составляют национально специфические слова с абстрактным значением. О. А. Корнилов относит к данному типу такие русские слова, как *воля*, *простор*, *раздолье*, *тоска*⁴. Полагаем, что в китайском языке к данному типу можно отнести традиционные для этой культуры понятия 道 – *Дао* «*Путь*», 气 – *энергия Ци* «*Воздух*», 阴阳 – *Иньян* «*Луна и Солнце*», 风水 – *Фэншуй* «*Ветер и Вода*» и др. Как мы видим из китайских примеров, данной лексике невозможно найти адекватных соответствий в русском и в других языках, так как она сформирована под воздействием факторов материальной среды – «доминант среды бытования этноса»⁵.

¹ Чжан Цянь. Национальные ценности в русской и китайской лингвокультурах. – Екатеринбург: [б. и.], 2016. – 113 с.

² Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – Москва: ЧеРо, 2003. – 349 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 162.

Можно утверждать, что национальная специфика проявляется практически во всех аспектах лингвокультуры, в звукоподражании¹, цветообозначении, отношении к животным и др.

Влияние культуры Китая на китайский язык и соответствующие трудности перевода

Отметим, что культурные отличия порождают большее количество трудностей в переводе, чем структурные².

Как справедливо отмечают А. Вежбицкая³, Г. В. Елизарова⁴, О. А. Корнилов⁵, Т. Л. Гурулева⁶ и другие ученые, национальные особенности отражаются в таких аспектах, как фонетика, лексика, грамматика – морфология и синтаксис. Поэтому нам кажется логичным рассмотреть проблемы китайско-русского перевода именно на этих уровнях.

Вопрос о том, как китайская культура влияет на формирование фонетики китайского языка, является очень сложным, требующим отдельного исследования. Намного легче проследить влияние самой фонетики на лингвокультуру Китая. Особенность китайской фонетики, выражающаяся в строгом составе, форме слога и, как следствие, в ограниченном количестве самих слогов, приводит к образованию многочисленных омонимов. Данная специфика ярко проявляется в такой части национального фольклора Китая, как загадки, которые в китайском языке строятся на омонимичности и многозначности⁷.

Интересным нам представляется также и формирование культурных обычаев под влиянием фонетики. Например, обязательное наличие на новогоднем столе рыбы. По-китайски «рыба» 鱼 произносится уй юй, что созвучно с 余 уй юй – «остаток, излишек», поэтому китайцы верят, что если на столе будет рыба, то в дом непременно придет достаток.

Проблемы для перевода могут возникнуть как раз из-за каламбура, игры слов, истинное значение высказывания при этом может быть попросту неизвестно переводчику. Ярким примером данного факта служат фразеологизмы такого типа, как 歇后语 «сехойуй» – недоговорки⁸:

¹ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – Москва: ЧеРо, 2003. – 349 с.

² Найда Юджин А. К науке переводить. Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – Москва: Международные отношения, 1978. – С. 114–137.

³ Вежбицкая А. Язык, культура и познание. – Москва: Русский язык, 1983. – 320 с.

⁴ Елизарова Г. В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... д-ра пед. наук. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. – 371 с.

⁵ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – Москва: ЧеРо, 2003. – 349 с.

⁶ Гурулева Т. Л. Формирование личности новоевразийского типа в системе высшего языкового востоковедческого образования: на материале китаеведческого образования: дис. ... д-ра пед. наук. – Улан-Удэ: [б. и.], 2011. – 482 с.

⁷ Рубец М. В. Влияние китайского языка на мышление и культуру его носителей // История философии. – 2009. – № 14. – С. 111–122.

⁸ 刘德联, 刘晓雨 中级汉语口语。– 北京: 北京大学出版社, 1996. 10.

孔夫子搬家了 – 净是书 – «Конфуций переехал... – все, (что у него с собой), – это книги». Последний иероглиф 书 *shū shu* – «книга» созвучен с иероглифом 输 *shū shu* – «проигрывать», поэтому истинный смысл данной недоговорки заключается не в том, что Конфуций переехал и взял книги с собой, а в том, что кто-то постоянно проигрывает 净是输.

На лексическом уровне под влиянием культуры в языке образуется национально-специфическая лексика, наличие которой обуславливает отсутствие концептов одной из сравниваемых лингвокультур в концептосфере другой, что приводит к образованию лакун. Таким образом, можно говорить о подмене концептов в процессе перевода, о преломлении переводчиком текста-источника через индивидуальную национальную языковую картину мира (*термин Корнилова О. А.*¹), создавая тем самым переводческую картину мира².

Что касается грамматики и двух ее разделов – морфологии и синтаксиса, то следует отметить: китайский язык относится к языкам с неразвитой морфологией. Как справедливо отмечал В. А. Курдюмов, «китайская морфология в синхронии и диахронии полностью обусловлена синтаксисом...»³.

Как пишет Н. А. Спешнев, у китайцев в отличие от европейцев более развито правое полушарие мозга. Известно, что функции двух полушарий различны: так, левое отвечает за абстрактное, вербальное, аналитическое, логическое мышление, тогда как правое – за образное, метафоричное, художественное мышление⁴. Автор отмечает наличие так называемого «окружного способа» мышления, когда сначала формулируется центральная мысль, а затем ее разъяснение, т. е. поиск истины идет от общего к частному. У европейцев (к ним относятся и россияне) преобладает линейная форма мышления – от частного к общему⁵. «Окружной» способ мышления оказал прямое влияние на синтаксическое построение китайских предложений, в которых на первое место выносятся тема, или топик, а после идет рема – комментарий.

Проблемы синтаксического характера, связанные с передачей актуального членения при переводе, обусловлены необходимостью в некоторых случаях прибегать к «перестройке структуры высказывания», так как возможная для русского языка обратная (регрессивная) структура, когда рема предшествует теме, для китайского языка совсем не характерна⁶:

我想说的就是这一点 – (букв. «Я *хотеть* говорить именно это») «Именно это я и хотел сказать»;

¹ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – Москва: ЧеРо, 2003. – 349 с.

² Балмагамбетова Ж. Т. Лингвокультурологические проблемы перевода. – URL: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2009/Philologia/39623.doc.htm (дата обращения: 18.03.2019).

³ Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – Москва: Цитадель-Трейд Лада, 2005. – С. 171.

⁴ Спешнев Н. А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – Санкт-Петербург: КАРО, 2012. – 336 с.

⁵ Там же.

⁶ Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. – Москва: Восток-Запад, 2004. – 224 с.

我们联合工作没有什么限制 – (букв. «В отношении мы совместная работа не иметь какие-либо ограничения») «Нет никаких ограничений для нашей совместной работы»;

今天, 对工作不负责任的态度特别不能容忍 – (букв. «Сегодня в отношении работы безответственная позиция особенно нельзя терпеть») «Сегодня особенно нетерпимо безответственное отношение к работе».

Выводы

Язык как отражение культурных ценностей нации органически связан с культурой, что обуславливает необходимость их совместного изучения. Исследованием взаимосвязи языка и культуры занимается наука лингвокультурология, одной из базовых категорий которой является лингвокультура – совокупность явлений культуры, объективированных в языке.

В отношении базовых национальных ценностей у россиян и китайцев проявляются незначительные различия, приоритет в обоих обществах отдается традиционным ценностям.

Соизучение языка и культуры позволяет овладеть реальной картиной мира этноса, культурной и языковой картинами мира носителей изучаемого языка, а также не менее культурно обусловленными грамматикой и дискурсом, что в свою очередь будет способствовать правильному ситуативному подбору грамматических форм (с точки зрения культурных норм и правил) и адекватному взаимодействию субъектов речевой деятельности как носителей разноязычных культур.

Культура оказывает определенное влияние на язык ее носителей. Она формирует языковую картину мира, что проявляется в самой структуре языка, в его фонетике, лексике, грамматике и дискурсе в целом.

Анализ влияния культуры Китая на китайский язык на уровне фонетики, лексики, грамматики позволил описать специфику данного языка, обуславливающую наличие соответствующих трудностей в переводе с китайского на русский. Более глубокое понимание данных проблем даст возможность минимизировать ошибки, связанные с типологическими различиями российской и китайской лингвокультур.

Литература

Балмагамбетова Ж. Т. Лингвокультурологические проблемы перевода. – URL: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2009/Philologia/39623.doc.htm (дата обращения: 18.03.2019).

Бутенко Е. Ю. Базовые единицы лингвокультурологии // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». – 2008. – № 2. – С. 321–328.

Вежицкая А. Язык, культура и познание. – Москва: Русский язык, 1983. – 320 с.

Волков К. В. Лингвотипологические и лингвокультурологические особенности китайского и русского языков // Вестник адъюнкта. – 2019. – № 2 (4). – URL: <http://www.vestnik-ad'yunkta.rf/images/2019/2/Volkov-2019-2.pdf> (дата обращения: 18.03.2019).

Волков К. В. Типология В. М. Солнцева и синтаксическая асимметрия китайского и русского языков в аспекте перевода // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 92–102.

Волков К. В., Гурулева Т. Л. Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 8 (131). – С. 148–154.

Воробьев В. В. Лингвокультурология. Теория и методы. – Москва: Российский университет дружбы народов, 1997. – 331 с.

Гурулева Т. Л. Формирование личности новоевразийского типа в системе высшего языкового востоковедческого образования: на материале китаеведческого образования: дис. ... д-ра пед. наук. – Улан-Удэ: [б. и.], 2011. – 482 с.

Елизарова Г. В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... д-ра пед. наук. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2001. – 371 с.

Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – Москва: ЧеРо, 2003. – 349 с.

Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – Москва: Гнозис, 2002. – 284 с.

Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – Москва: Цитадель-Трейд Лада, 2005. – 576 с.

Маслова В. А. Лингвокультурология. – Москва: Академия, 2001. – 208 с.

Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком. – Москва: Готика, 1999. – 176 с.

Найда Юджин А. К науке переводить. Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – Москва: Международные отношения, 1978. – С. 114–137.

Рубец М. В. Влияние китайского языка на мышление и культуру его носителей // История философии. – 2009. – № 14. – С. 111–122.

Спешнев Н. А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – Санкт-Петербург: КАРО, 2012. – 336 с.

Тхворик В. И., Фанян Н. Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – Москва: ГИС, 2006. – 260 с.

Федоров М. А. Термин «лингвокультура» в аспекте теории культуры // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 6–2. – С. 83–86.

Хайруллин В. И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 1995. – 355 с.

Чжан Цянь. Национальные ценности в русской и китайской лингвокультурах. – Екатеринбург: [б. и.], 2016. – 113 с.

Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. – Москва: Восток-Запад, 2004. – 224 с.

刘德联, 刘晓雨 中级汉语口语. – 北京: 北京大学出版社, 1996. 10.

References

Balmagambetova Zh. T. *Lingvokulturologicheskie problemi perevoda* [Linguoculturological problems of translation]. Available at: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2009/Philologia/39623.doc.htm (accessed: 18.03.2019).

Butenko E. Iu. Bazovye edinitsey lingvokulturologii [Basic units of cultural linguistics]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Rostov-on-Don State University of Economics “RINH”], 2008, no. 2, pp. 321–328.

Vezhbitskaia A. *Iazyk, kul'tura i poznanie* [Language, culture and cognition]. Moscow: Russkii iazyk, 1983. 320 p.

Volkov K. V. Lingvotipologicheskie i lingvokul'turologicheskie osobennosti kitaiskogo i russkogo iazykov [Linguotypological and linguoculturological features of the Chinese and Russian languages]. *Vestnik ad'iunkta* [Adjunct Bulletin], 2019, no. 2 (4). Available at: <http://www.вестник-адьюнкта.рф/images/2019/2/Volkov-2019-2.pdf> (accessed: 18.03.2019).

Volkov K. V. Tipologiya V. M. Solntseva i sintaksicheskaya asimetriya kitaiskogo i russkogo iazykov v aspekte perevoda [Typology of M. Solntsev and the syntactic asymmetry of the Chinese and Russian languages with regard to translation]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2018, vol. 16, no. 4, pp. 92–102.

Volkov K. V., Guruleva T. L. Sopostavitel'nyi analiz tipologicheskikh kharakteristik kitaiskogo i russkogo iazykov [Comparative analysis of the typological characteristics of the Chinese and Russian languages]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2018, no. 8 (131), pp. 148–154.

Vorob'ev V. V. *Lingvokul'turologiya. Teoriya i metody* [Linguoculturology. Theory and methods]. Moscow: Rossiiskii universitet druzhby narodov, 1997. 331 p.

Guruleva T. L. *Formirovaniye lichnosti novoevraziyskogo tipa v sisteme vysshego iazykovogo vostoovedcheskogo obrazovaniya: na materiale kitaevedcheskogo obrazovaniya* [Formation of the personality of the New Eurasian type in the system of higher linguistic oriental education: by the material of Sinology education: D thesis in ped. sci.]. Ulan-Ude, 2011. 482 p.

Elizarova G. V. *Formirovaniye mezhkul'turnoy kompetentsii studentov v protsesse obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu* [Formation of the intercultural competence in students in the process of studying foreign language communication: D thesis in ped. sci.]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2001. 371 p.

Kornilov O. A. *Iazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Language pictures of the world as derivatives of national mentalities]. Moscow: CheRo, 2003. 349 p.

Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics]. Moscow: Gnosis, 2002. 284 p.

Kurdumov V. A. *Kurs kitaiskogo iazyka. Teoreticheskaya grammatika* [Chinese course. Theoretical grammar]. Moscow: Tsitadel'-Treid Lada, 2005. 576 p.

Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Akademiya, 2001. 208 p.

Min'yar-Beloruchev R. K. *Kak stat' perevodchikom* [How to become a translator]. Moscow: Gotika, 1999. 176 p.

Naida Iu. A. K nauke perevodit'. Printsipy sootvetstviya [To the science of translation. Principles of correspondences]. *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike* [Questions of translation theory in foreign linguistics]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1978, pp. 114–137.

Rubets M. V. Vliyanie kitaiskogo iazyka na myshlenie i kul'turu ego nositelei [Influence of the Chinese language on the thinking and culture of its speakers]. *Istoriya filosofii* [History of philosophy], 2009, no. 14, pp. 111–122.

Speshnev N. A. *Kitaitsy. Osobennosti natsional'noi psikhologii* [The Chinese. Features of national psychology]. St Petersburg: KARO, 2012. 336 p.

Tkhvorik V. I., Fanian N. Iu. *Lingvokul'turologiya i mezhkul'turnaia kommunikatsiya* [Linguistic culture and intercultural communication]. Moscow: GIS, 2006. 260 p.

Fedorov M. A. Termin “lingvokul'tura” v aspekte teorii kul'tury [The term “linguoculture” in the aspect of the theory of culture]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Buryat State University Bulletin], 2014, no. 6–2, pp. 83–86.

Khairullin V. I. *Lingvokul'turologicheskie i kognitivnye aspekty perevoda* [Linguoculturological and cognitive aspects of translation: D thesis in philol. sci.]. Moscow, 1995. 355 p.

Zhang Q. *Natsional'nye tsennosti v russkoi i kitaiskoi lingvokul'turakh* [National values in the Russian and Chinese linguistic cultures]. Ekaterinburg, 2016. 113 p.

Shchichko V. F. *Kitaiskii iazyk. Teoriia i praktika perevoda* [The Chinese language. Theory and practice of translation]. Moscow: Vostok-Zapad, 2004. 224 p.

刘德联, 刘晓雨 中级汉语口语。 - 北京: 北京大学出版社, 1996. 10.

Для цитирования: Волков К. В., Гурулева Т. Л. Лингвокультурологический аспект китайско-русского перевода // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 5 (92). – С. 56–66. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-4

For citation: Volkov K. V., Guruleva T. L. Linguoculturological aspect of Chinese-Russian translation. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 5 (92), pp. 56–66. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-4